

После стирки он также честно одет в хорошую одежду, люди Линь Жилинь не раздеваются, что он также должен быть так же уважителен, как и гость, хотя одинокий мужчина и женщина из чего-то хорошего, он не очень готов сдерживать себя, но люди действительно чувствуют, что все еще нет ничего плохого в хорошем, то он может только терпеть.

Не дожидаясь, пока Сюй Юнь сядет на диван, Линь Цзилинь внезапно открыла рот: "Князь, кровать такая большая, иначе лучше не спать на диване... она определенно открыта для сна и здесь".

Чушь собачья! Конечно, Сюй Юнь не кричал эти два слова, два метра две большие кровати, безусловно, могут спать открытыми два человека, если вы хотите, даже один метр две кровати также может спать открытым, плоским лежа, не то, что уложил Лоохань ах.

"У нас общая кровать? Неуместно, не так ли?" Сюй Юнь действительно щекочет сердце, хотя его сердце уже давно набросилось на ** и обняло богиню, чтобы перепихнуться, но этот рот все еще твердый: "Если это распространится, мне все равно, твоя репутация будет.....".

Линг пожала плечами: "Мы вдвоем в этой комнате, я не доверяю тебе говорить о том, что ты в одной комнате со мной, потому что ты не такая уж и скучная". И нет никакого предательства, даже если мы спим в **, так как мы неженатые мужчины и женщины. Самое главное, я считаю, что наследный принц, что вы не тот человек, который пользуется опасностями людей, а тем более человек, который является случайным, вот почему я осмеливаюсь сказать это".

Сюй Юнь горько засмеялся и сказал: "Ты действительно меня неправильно понял, кто сказал, что я не тот, кто пользуется опасностью людей? Я не человек, когда я встаю случайно....."

Не дожидаясь, когда Сюй Юнь ляжет в постель, в дверь зазвучал звук двери комнаты, и Сюй Юнь впервые прыгнул в сторону двери, готовый нанести незваному гостю удар вниз. И **Линг Чжи Линг был в состоянии шока, не могли ли эти люди так быстро подойти к двери.

Однако, после того, как в комнату налили несколько полицейских в полном костюме, Сюй Юнь тут же убрал кулаки и безразлично посмотрел на этих людей, просто посмотрев на мастерство и детали одежды, уж точно не подделка.

"Мы из центрального районного полицейского участка Сухана, кто-то сообщил, что у вас незаконные сделки между мужчинами и женщинами, мы хотим, чтобы вы сотрудничали с нами, чтобы пойти в участок". Полицейский, который открыл рот, был мужчиной около тридцати пяти лет, а инспектор полиции второго ранга, очевидно, уже не был мелким чиновником. Его звание, очевидно, заставило Сюй Юнь почувствовать, что что-то не так, если на самом деле речь шла о подметании порнографии, я боюсь, что нет необходимости в полицейских инспекторах уровня, чтобы занять мантию, не так ли?

И на этот раз до десяти человек формирования может быть полностью расколоть такого рода овечьей головы, продавая собаку мясо ванны или салон красоты, прийти в отель, чтобы поймать их обоих? Слишком высоко о них думаешь, не так ли?

Что-то было не так, и Сюй Юнь вдруг понял, что неприятности наступают.

Наивный и невежественный Линь Чи Линь, однако, был облегчен и бросился вниз в **, объясняя десяти полицейских у двери: "Я думаю, что вы, должно быть, неправильно поняли."

Товарищ милиционер, меня зовут Линь Чжи Линь, я думаю, вы все меня знаете, я приехал в Сухань на этот раз, чтобы снять рекламу, отношения между нами двумя является коллега партнером отношения, определенно не те отношения, которые вы говорите, я думаю, что этот отчет, должно быть, недоразумение, в противном случае, это должно быть озорство".

Как знаменитость, много раз это объяснение является довольно эффективным, если это действительно розыгрыш, эти полицейские, безусловно, не будет иметь это спокойное выражение, тот во главе все еще настаивал: "Мисс Линг, я знаю, что вы звезда, но в районе под нашей юрисдикцией, если звезда участвует в неподобающих отношений между мужчиной и женщиной, то наказание будет гораздо более суровым!

У Лин Чжи Лин жужжит в голове, как этот человек может быть настолько мертв, чтобы признать, что у него были кровосмесительные отношения?

Сюй Юнь показал холодную улыбку в углу своего рта, кажется, что все действительно не так просто, эти полицейские пришли сюда с очень простой целью, это арестовать их, не заботиться о том, какие у них отношения, даже если в этой комнате двое одного пола, то они найдут и другие причины.

Как раз тогда в комнату бросился маленький полицейский, поднял пистолет 4 мая, который оставил Сунь Чэн с ними на столе, и сурово сказал: "Капитан, это... они тоже тайно и незаконно владеют оружием!".

"Я тереть, я должен был знать, что эта штука должна была быть выброшена в первую очередь, Сюй Юнь внезапно почувствовал, как желтая грязь падает в промежность, что просто не объяснить.

"Это не наше!" Если будет сообщено, что ночью у нее неуместные отношения с мужчиной в отеле, и что у нее есть пистолет, даже если это все недоразумение, она будет скрыта Tin Ed в виду воздействия, то все ее годы борьбы и усилий будет закончено!

Инспектор полиции второго ранга у двери холодно улыбнулся: "Кажется, что отношения между вами не так просты, как незаконные отношения между мужчинами и женщинами, мисс Линг, если вам есть что сказать, надеюсь, вы сможете объяснить это в Бюро! Забирай!"

После этого наручники уже были выщелкнуты вон там.

Линг мгновенно запаниковала, как это сработает? В наручниках, это ведь растяжка, да?

"Это, пистолет мой и не имеет к ней никакого отношения, просто надень на меня наручники, если хочешь". Вы, ребята, более или менее думаете и о статусе мисс Линг". Сюй Юнь сказал: "Мы можем поговорить с вами в участке, но я надеюсь, что между этой и полицейской машиной, я смогу заставить госпожу Лин найти платье для прикрытия". Потому что если это окажется недоразумением, то это очень плохо отразится на ней".

"Да". Видя, что эти двое мужчин были настолько готовы к сотрудничеству, лидер, не колеблясь, сказал что-то.

Лин Чжилин посмотрел на Сюй Юнь с удивительным выражением: "У нас действительно ничего нет! Это то, что мы собираемся сделать? Что здесь не объяснено?"

Сюй Юнь нахмурилась: "Боюсь, они не дадут нам шанса объяснить". Уборщики - это уборщики, главное, что мы все уладим, когда доберемся туда. Если мы не пойдем с ними сейчас, мы будем

сопротивляться правоприменению, и у них есть правоприменение, так что давайте сотрудничать".

Первое, что он сказал, это то, что он не сможет избавиться от десяти полицейских, но если бы это было так, то им пришлось бы бежать из Сухань на ночь, и хотя с Чжоу Мэйяном всё можно было бы сделать, как только он вернётся в Цзиньбэй, объявление определённо не было сделано, и Сюй Юнь не заботился о том, было ли объявление сделано или нет, его волновало лишь нижнее бельё после того, как объявление было сделано. Самым важным было то, что пока не было никаких следов местонахождения Цю Яня, так что это все, что он мог сделать на данный момент.

"Ну... тогда я сделаю, что ты скажешь". Видя Сюй Юнь таким спокойным, Линь Чи Линь немного расслабилась. Быстро, она нашла платье, чтобы занавесить его на голову, чтобы никто из посторонних не увидел.

Таким образом, они были приведены к двери полицейской машины, припаркованной внизу, ждал у двери, чтобы увидеть захват преступника У Юань Дун был ошарашен, Линь Цилинь блокирует лицо, но Сюй Юнь не прикрыл ни одного блока ах, и Сюй Юнь руки также были пристегнуты назад сзади

Сюй Юнь также видел У Юань Донга, когда он вышел на улицу, в то время первой реакцией У Юань Донга было подойти и заблокировать, в конце концов, он не просто водитель, он определенно квалифицированный подрабатывающий телохранитель с годовой зарплатой в 500 000 долларов.

Но Сюй Юнь остановил его одним взглядом, и У Юань Дун ясно видел, как руки Сюй Юня в наручниках за спиной избивали тактический язык знаков, который понимали только китайские спецназовцы: вызовите подкрепление!

Хотя У Юань Дун не настаивал на том, чтобы остаться в спецназе, и совершенно не знал о существовании такой загадочной силы, как Божественная Бригада Драконов, но как он мог сказать, что он также был тем, кто прошел специальную подготовку в Бригаде спецназа, так что этот универсальный жест все еще был известен. Он понял смысл Сюй Юнь, Сюй Юнь говорил ему связаться с Цзо Мэйинь как можно скорее, чтобы найти связь, эти полицейские приехали сюда, очевидно, не подходит для людей. Светлоголовый У Юань Донг также сразу же выпрямил свои мысли, они, скорее всего, кого-то обидели, и этот человек, скорее всего, был молодым человеком в цветочной рубашке в зоне отдыха на шоссе.

Глаза смотрели, как Сюй Юнь и Линь Чжилин были взяты с одной из полицейских машин быстро покинул место происшествия, У Юань Дун также не мог заботиться, если бы он будет беспокоить генерала Зуо отдохнул, непосредственно набрал телефон Зуо Мэй Янь.

.....

Три полицейские машины разъехались на первом перекрестке, две другие повернули налево и уехали, в то время как большой фургон, который сделал Сюй Юнь, все еще ехал прямо.

"Что, у них все еще есть миссия?" Сюй Юнь бледно улыбнулась и посмотрела вверх, чтобы спросить, он и Линь Цилинь были в резком контрасте, Линь Цилинь не могла вырвать ни слова из своей нервозности, но Сюй Юнь все равно умела улыбаться так ярко.

Инспектор полиции второго ранга, который сидел на втором пилоте, оглянулся на Сюй Юня: "Откуда у тебя вся эта ерунда? Посмотрим, будешь ли ты еще улыбаться, когда мы доберемся

до места".

"Какое место?" Сюй Юнь был слабо поражен: "Лидер, прислушиваясь к вашему смыслу, как это не похоже на поход в полицейский участок, но больше похоже на поход в храм Янь Ло? Хе-хе, трудно ли не быть таким страшным, как полицейский участок в Суханге, или в нем есть коровья голова и лошадиное лицо?"

"Парень, это много дерьма, лучше оставь меня в покое, или я всегда могу тебя успокоить." Как только этот лидер, сидевший на втором пилоте, открыл рот, молодой полицейский, находившийся в задней машине с Сюй Юнем и Линь Чжилинем, вытащил свою полицейскую электрическую дубинку, которая мгновенно излучала пронзительно-синее свечение, как только нажималась кнопка, и издавала ужасный тресковый звук!

Лин Чжилин не проходил через такую позу, и был настолько напуган, что весь человек свернулся рядом с Сюй Юнем, боясь, что ужасная вещь коснется его тела.

Сюй Юнь также не осмеливается недооценивать силу этой полицейской электрической дубинки, 100 000 вольт, толкающих людей, почти мгновенно заставляют вас потерять сознание, а высокий ток может также легко сжечь одежду и кожу людей.

"Ченг, я просто заткнусь, нам еще есть о чем поговорить, не бери что-нибудь настолько страшное." Сюй Юнь сознательно показал слабую клевету и дважды засмеялся: "Я знаю, что это неправильно, я знаю, что это неправильно".

Молодой полицейский с электрической дубинкой холодно ворчал и бормотал изо рта: "Трус".

Тогда глаза двух молодых милиционеров остались на Линг Жилинге, они никогда в жизни не ловили звезды, не ожидали впервые встретить такую именитую богиню, позже, когда ели, пили и болтали, это, конечно, столица хвастовства, чтобы присмотреться поближе. А инспектор полиции второго ранга на пассажирском сиденье, видимо, мало интересуется звездами, и, похоже, видел достаточно рынка, чтобы понять, что звезды такие же, как и обычные люди.

Впервые я бываю в ресторане, когда я посреди ночи, и я не уверен, смогу ли я устроиться на работу или нет. Эй~ что, Сиань хочет изменить время обновления с 24:00 в это воскресенье, то есть с 0:00 в следующий понедельник, и первое обновление каждый день отныне будет в 0:00, так что братья, которые не могут спать по ночам, могут прочитать это, и братья, которые спят рано и встают рано, могут видеть обновление, когда они просыпаются, а затем второе обновление будет в 9:00 утра, что является основным обновлением, которое я обещаю. Если есть 3 смены, это 3 часа дня, в случае если микрокосм взорвется, это 4-я смена в 9 часов вечера, ну, если она взорвется еще раз, это уже другая история, потому что я слишком низко в этом микрокосме~ гарантированно 2 смены, попробуйте 3 смены~ также постарайтесь не брать отгулы! Я не хвастаюсь тем, что каждый год в это время года у меня лихорадка крови, и теперь мой большой и средний пальцы проливаются, а кончики пальцев так болят, когда я пишу. Конечно, когда я это говорю, я знаю, что меня назовут киской и получают сочувствие. Мы такие люди? Бог смотрит. Мы смотрим. Хорошо сказано, Человек делает это, Небеса смотрят, сердцу не стыдно. Увы, я все еще психически незрелый и не могу не скулить, когда меня ругают... почему так много распылителей? Я не хочу, чтобы на моего ребенка смотрели свысока...